

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 2, pp. 444–456, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 398.22

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-444-456

Сюжетосложение «Песни о женитьбе Узенг Алдар-хана» из эпического репертуара ойратского сказителя Джавин Джуны

Байрта Барбаевна Манджиева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-5644-3340. E-mail: [mbbairta\[at\]yandex.ru](mailto:mbbairta[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Манджиева Б. Б., 2023

Аннотация. *Введение.* Несмотря на изученность ряда проблем синьцзян-ойратской версии «Джангара» в отечественной и зарубежной фольклористике, вопросы сюжетосложения эпических песен ойратской традиции все еще остаются недостаточно исследованными. *Цель* исследования — изучение сюжетосложения «Песни о женитьбе Узенг Алдар-хана» из эпического репертуара ойратского джангарчи Джавин Джуны, представителя хобуксарской сказительской традиции. *Задачи* — изучить сюжет и выявить основные сюжетно-композиционные особенности песни, проанализировать единство и различие сюжетных тем в сравнении с калмыцкой версией эпоса «Джангар». *Материалом* исследования явились опубликованные источники по изучаемому аспекту на ойратской письменности «тодо бичиг» («ясное письмо»), монгольском и калмыцком языках. *Результаты.* Генеалогическая циклизация, являясь последовательной разработкой таких важнейших этапов эпической биографии Джангара, как чудесное рождение, первый подвиг, женитьба и героические деяния, побудила творцов эпоса проявить интерес к судьбе главного героя в целом и представить аудитории слушателей полную картину эпических событий. Как следствие, возможно, и была создана сказителями песнь, повествующая о событиях до рождения Джангара, его появления на свет и последующем сиротстве. В сравнении с калмыцкой версией в синьцзян-ойратской традиции преобладают элементы сказочно-мифологической фантастики: жилище красавицы-дагини, магические способности невесты, чудесный помощник-конь, волшебная шкатулка невесты. Сюжет героического сватовства строится как последовательное повествование, где каждая тема, эпизод и мотив имеют нерасторжимую связь между собой и служат раскрытию темы. Рассмотрение темы героического сватовства в синьцзян-ойратской и калмыцкой версиях эпоса «Джангар» выявило общие элементы в структуре сюжета: отправление героя в дальнюю поездку в поисках невесты, преодоление препятствий в пути, описание жилища суженой, прохождение женихом испытаний, победа, свадебный пир и возвращение на родину. Однако при всей общности и схематичности сюжетной структуры, тема героического сва-

товства имеет особенности, присущие национальным версиям и сказительским традициям ойратов и калмыков.

Ключевые слова: эпос «Джангар», синьцзян-ойратская версия, джангарчи, эпический репертуар, сюжет, тема, мотив, герой, суженая

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Манджиева Б. Б. Сюжетосложение «Песни о женитьбе Узенг Алдар-хана» из эпического репертуара ойратского сказителя Джавин Джуны // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 2. С. 444–456. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-444-456

The Song of Khan Uzeng Aldar's Marriage Recorded from Oirat Tale-teller Javin Juna: Plot Structure Reviewed

Bayrta B. Mandzhieva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Mandzhieva B. B., 2023

Abstract. Introduction. Despite quite a number of issues relating the Xinjiang Oirat version of the Jangar have been sufficiently dealt with in domestic and foreign folklore research papers, those of plot structure inherent to epic narratives within the Oirat tradition still remain somewhat understudied. **Goals.** The article attempts an insight into the plot structure of the Song of Khan Uzeng Aldar's Marriage recorded from the Oirat jangarchi Javin Juna — a representative of the Hoboksar tale-telling tradition. The work seeks to examine the plot and identify some key plot and compositional features of the narrative, compares the latter to the Kalmyk version of the Jangar for further analysis of traced similarities and differences. **Materials.** The study investigates corresponding publications in Oirat (Clear Script), Mongolian, and Kalmyk. **Results.** Being a consistent development of such important stages of Jangar's epic biography as miraculous birth, earliest feat, marriage and heroic deeds, the genealogical cyclization prompted the epic's creators to show interest in the main character's destiny at large and present a complete picture of epic events to the audience. This may have resulted in that they finally created a narrative describing certain events prior to Jangar's birth, his birth proper, and subsequent orphanhood. If compared to the Kalmyk version, the Xinjiang Oirat tradition is dominated by elements of fabulous mythological fiction: dwelling of a beautiful dakini, horse as a magic assistant, the bride's magical abilities and wishing box. The plot of heroic matchmaking is structured as a sequential narrative where each episode, element and motif are inextricably linked and together serve to reveal the theme. Our insight into the theme of heroic matchmaking in the Xinjiang Oirat and Kalmyk versions of the Jangar epic reveals common elements in plot structures, namely: the hero's departure on a long journey in search of bride, passage of obstacles en route, descriptions of the bride's home, trials underwent by the groom, victory, wedding feast, and return to homeland. However, despite the plot structures are common enough and essentially sketchy, the theme of heroic matchmaking is distinguished by some specific characteristics inherent to the Oirat and Kalmyk ethnic versions and tale-telling traditions, respectively.

Keywords: Jangar epic, Xinjiang Oirat version, jangarchi, epic repertoire, plot, theme, motif, hero, betrothed

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 'Universals and Specifics of the Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China'.

For citation: Mandzhieva B. B. The Song of Khan Uzens Aldar's Marriage Recorded from Oirat Tale-teller Javin Juna: Plot Structure Reviewed. *Oriental Studies*. 2023; 16(2): 444–456. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-444-456

1. Введение

Изучению синьцзян-ойратской эпической традиции «Джангара» посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей: Б. Я. Владимирцова [Владимирцов 1923], А. Ш. Кичикова [Кичиков 1981; Кичиков 1992; и др.], С. Ю. Неклюдова [Неклюдов 1984; Неклюдов 2019а; Неклюдов 2019б], Н. Ц. Биткеева [Биткеев 1990; и др.], Э. Б. Овалова [Овалов 2004; Овалов 2008], Е. Э. Хабуновой [Хабунова 2006; Хабунова 2015; и др.], В. З. Церенова [Церенов 2008], Ц. Б. Селеевой [Селеева 2013; Селеева 2019а; Селеева 2019б], Т. Джамцо [Джамцо 1985; Джамцо 1991; Джамцо 1997; Джамцо 2008], Ж. Ринчиндоржа [Ринчиндорж 1986], Ж. Эрдэнэбаяра [Эрдэнэбаяр 2010], Б. Мёнки [Мёнкия 2011], Д. Таи [Тауа 2002; Тая 2010], Б. Амрдалы [Амрдала 2008], Ж. Батнасан [Батнасан 1986; Батнасан 2008], Лю Шиу [Лю 2004], М. Няма [Няма 1984], Б. Нямжава [Нямжав 1991] и др.

Несмотря на изученность ряда проблем синьцзян-ойратской версии «Джангара» в отечественной и зарубежной фольклористике, вопросы сюжетосложения эпических песен ойратской традиции все еще остаются недостаточно исследованными.

Цель исследования заключается в изучении сюжетосложения песни «Үзнг Алдр хан өргэлсн бөлг» («Песнь о женитьбе Узенг Алдар-хана») из эпического репертуара ойратского джангарчи Джавин Джуны — представителя хобуксарской сказительской традиции.

2. Материалы и методы исследования

Материалом исследования явились тексты эпических песен синьцзян-ойратской эпической традиции «Джангара», опубликованные Народным издательством Синьцзяна в Китае в 1986–2000 гг. на ойратской письменности «тодо бичиг» («ясное письмо») [Жангар 1986; Жангар 1987; Жангар 2000], переложенные на калмыцкий язык известным востоковедом Б. Х. Тодаевой [Джангар 2005; Джангар 2006; Джангар

2008]. В сравнительном аспекте были также привлечены тексты песен калмыцкого героического эпоса «Джангар» [Джангар 1978; Джангар 2020]. В целях изучения сюжетосложения песни сказительской традиции ойратов Синьцзяна применялись описательный и сравнительный методы.

3. Сюжетная структура песни «Үзнг Алдр хан өргэлсн бөлг» («Песнь о женитьбе Узенг Алдар-хана»)

Основная сюжетно-композиционная особенность эпоса «Джангар» заключается в «последовательном проведении принципа генеалогической циклизации эпических сказаний вокруг центральной фигуры эпического монарха, являющегося в то же время первым богатырем своего народа, воплощением его героического самосознания» [Жирмунский 1974: 33].

В синьцзян-ойратской версии «Джангара», в отличие от калмыцкой традиции, биографическая циклизация песен представлена тремя поколениями героев: 1) отец Джангара — Узенг Алдар-хан [Джангар 2005: 37–56]; 2) Джангар; 3) сын Джангара — Хара Джилган [Джангар 2006: 521–546].

Циклизация обусловлена не только последовательной разработкой важнейших этапов эпической биографии Джангара — чудесное рождение, первый подвиг, женитьба, богатырские поездки и героические подвиги, но и интересом аудитории слушателей к судьбе главного героя, к истории его семьи в целом. По мнению современного исполнителя песен синьцзян-ойратской версии «Джангара», джангарчи Нарса из аймака Алашань Внутренней Монголии Китая, «сказитель должен представлять полную картину эпических событий, в том числе до и после рождения главного героя богдо нойона Джангара» [ПМА 2023]. Данное мнение связано с сюжетом изучаемой песни, которая повествует о событиях до рождения Джангара и в первый год его жизни.

«Эпический сюжет в каждой отдельно взятой эпической поэме / песне реализует одну и ту же модель конструирования эпического сюжета, которая варьируется в зависимости от характерных для данной национальной традиции сюжетных коллизий. Модель эпического сюжета включает в себя ряд базовых сюжетообразующих мотивов, которые образуют устойчивую последовательность нескольких элементов:

1. Героическая коллизия (причина, побуждающая героя к деянию).
2. Путь к деянию (способ пространственного перемещения).
3. Испытание / претерпевание / препятствие.
4. Героическое деяние.
5. Последствия деяния.

Сюжет всякого эпического текста может быть представлен этой комбинацией элементов, каждый из которых является сюжетопорождающим мотивом, который в свою очередь влечет за собой целый мотивный комплекс, разворачивающийся далее в повествовательной структуре любого эпического текста в традиции. Однако комбинация этих элементов (или сюжетопорождающих мотивов) не произвольна, а, наоборот, необычайно устойчива и строго последовательна» [Ершова 2018: 52].

Предложена И. В. Ершовой модель эпического сюжета, состоящая из устойчивой последовательности элементов, применима и к эпическим песням «Джангара», в частности к изучаемой поэме синьцзян-ойратской традиции.

Сюжет «Песни о женитьбе Узенг Алдар-хана» из эпического репертуара ойратского джангарчи Джавин Джуны основан на теме героического сватовства, которое обусловлено богатырской поездкой Узенг Алдар-хана в чужую страну в поисках невесты — предназначенной герою суженой. Сюжет песни включает в себя ряд сюжетообразующих мотивов, имеющих следующую устойчивую последовательность:

1. Героическая коллизия (причина, побуждающая героя к деянию).
2. Путь к деянию (способ пространственного перемещения).
3. Героическое деяние.
4. Испытание / соперничество (препятствия на обратном пути).
5. Последствия деяния (смерть героя).

3.1. Героическая коллизия (причина, побуждающая героя к деянию)

«Песнь о женитьбе Узенг Алдар-хана» начинается с описания пространственно-временного фона: *Эрдний энх сэн цагт харгсн, / Эн орчлунгун уул цагт харгсн, / Эңк хаанакн эңк жүрхд, / Мөңк хаанакн мөңк наслхд, / Эрдни цолт хаанакн сүндрлхд / Эзн Маньзушрин эрдни ширэ / Эн хаанд Хурмстнас буугсн гидг* 'В начальное драгоценное время рожденный, / В то время как сотворилась вселенная рожденный, / Когда мирные ханы в мире и спокойствии пребывали, / Когда бессмертные ханы вечностью наслаждались, / Когда с драгоценным титулом ханы были величественны, / Владыки Манджушри драгоценный престол / Этому хану от Хурмусты-тенгрия спустили, говорят'¹ [Джангар 2005: 39]. Таким образом, время в зачине определяется как мифическая эпоха первотворения и характеризуется как идеальный «драгоценный век».

Через описание родословной Узенг Алдар-хана вводится главный герой, создается картина его эпического мира. Завязкой песни служит приезд Узенг Алдар-хана во владения побратима Шигширге, сына Ширке-хана, живущего по соседству. Справившись о здоровье хана Ширке и его супруги, Узенг Алдар-хан угостился аракой и разного вида яствами, по обычаю преподнес белый платок-хадак, поведал о причине приезда. Как оказалось, герою приснился сон, будто через дымоход солнце вошло, а в дверь вошла луна. Цель его визита — попросить растолковать этот сон хана Шигширги. Шигширги с супругой указали на то, что сон предвещает ему суженую — красавицу Урман Цецен Дамбушо, дочь хана Усун Хадын. Однако, тем не менее, существует запрет ее замужества, как они знают, на три года, если она выйдет замуж, то вместе с ней уйдет благополучие всего нутука, поскольку Цецен-дагини является хранительницей счастья всего кочевья. Поэтому во избежание ее замужества хан, отец 99 дочерей, намеренно объявил всему народу о рождении сотой, якобы, очень глупой дочери, которую отдаст тому, кто разрешит сто восемь трудных споров в течение трех лет. Шигширги с супругой уговаривали Узенг Алдар-хана не торопиться, прислушаться к

¹ Здесь и далее перевод автора статьи.

их совету — в течение трех лет разрешить трудные задачи, а потом засватать красавицу Дамбушо. Но герой, не вняв их совету и уговорам, спешно отправляется в путь за своей суженой невестой [Джангар 2005: 40–42].

3.2. Путь к деянию (способ пространственного перемещения)

В архаическом эпосе отправляющийся в брачную поездку герой преодолевает на своем пути сказочные преграды (водные рубежи, волшебные-магические препятствия), выполняет трудные задачи, однако, как заметил В. М. Жирмунский, «в патриархально-родовом обществе в особенности на высшей ступени его развития, в период „военной демократии“, сюжет брачной поездки принимает, с преобладанием воинских интересов, характер по преимуществу героический» [Жирмунский 1974: 264]. Подобное развитие сюжета мы наблюдаем в анализируемой эпической песне синьцзянских ойратов.

Так, в изучаемой песне герой направляется в страну Гюртем Цецен-хана, чтобы засватать свою суженую и жениться, в противном случае, — проявив богатырскую силу, забрать ее. Когда, преодолев огромное расстояние, Узенг-хан стал приближаться к границе владений чужеземного хана, узнавший о непрошеном госте Гюртем Цецен с помощью магических способностей вызвал две стихии: ураганный ветер, не дающий богатырю пройти вперед, и знойную жару, палящую ему в спину. Десять суток герой пытался пройти вперед, изнемогая, на пятнадцатые он упал обессиленный, без сознания. В это время на помощь Узенг-хану приходит его суженая красавица-дагини Цецен, вдохнув в него жизнь, исцеляет его белым лекарством-снадобьем. Красавица-дагини, сотворив озеро в окружении прекрасных фруктовых деревьев, написала ему послание, что оказала ему помощь, а потом оставила его в этом месте. Пробудившись после долгого сна, Узенг-хан находит письмо красавицы-дагини. Узнав, что суженая оживила и исцелила его, герой отправляется к хану, к отцу своей суженой [Джангар 2005: 43–44].

Прибыв во владения хана Гюртем Цецена, Узенг-хан видит дворец-сюме: *Деерэн дүүжңг уга, / Доран бахн уга / Тавн өңгин солңһ туярғсн, / Таңсғ сәәхн сүм сүврһ*

харгдв ‘Сверху, не имеющий веревок-креплений, / Снизу, не имеющий опорного столба, / Пятью цветами радуги сияющий, / Прекрасный дворец-сюме обнаружил’ [Джангар 2005: 44–45].

Описание жилища красавицы-дагини встречается как в сказочной, так и в эпической традиции калмыков. В богатырской сказке «Нальхан Цаган эджи богатырь Найхал» [Калмыцкие богатырские 2018: 261] жилище суженой героя представляет собой «наглухо закрытый бесшовный объем» [Кичиков 1992: 54], которое не имеет ни окон, ни дверей: «...богатырь добрался до того места, где небо с землей сходятся. Там были крымский котел и огромный таган. Взяв их, пошел к яме, в которую провалилась нижняя часть муса. Оставив крымский котел рядом с ней, спустился в подземелье. [Видит —] стоят без веревок-креплений три белых [дворца-]кибитки [Калмыцкие богатырские 2018: 261].

Девичье жилище не касается земли, висит в воздухе «между небом и землей», поскольку «нет подвески-поддержки сверху, подпорки (лестницы) снизу» [Кичиков 1992: 54].

В калмыцком героическом эпосе «Джангар» девичья башня красавицы-рагини, в отличие от сказочных теремов, имеет окно. В заключительной песне «*Догшин Шар Гүргү маңһс хааг дуут Улан Шовиур дөрәүлгсн бөлг*» («Песнь о том, как прославленный Улан Шовшур покори́л хана мангасов — Сви́репого Шара Гю́ргю») Малодербетовского цикла на особенность жилища суженой героя указывает способ проникновения богатыря: «Джангар в окно с обрамлением из волшебного сандала влез» [Джангар 2020: 307], также в этой песне наблюдается мотив уменьшения красавицы-рагини до самых маленьких величин (она уместается в кармане): Джангар, проникнув во дворец девы-рагини, «за белые, цвета раковины, руки взял ее / и, в карман положив, вышел» [Джангар 2020: 307].

В изучаемой песне сказителя Джавин Джуны проникнуть в жилище невесты герою помогает его конь, у которого в процессе прыжка вырастают крылья, и несколькими взмахами скакун доставляет Узенга «в звездно-пестрый дворец-сюме» красавицы-дагини. Встретив Узенг-хана, красавица Цецен рассказала жениху о запрете выхо-

дить замуж и необходимости повременить три года, чтобы все благополучно разрешилось. Однако герой не соглашается с невестой и отправляется к ее отцу Гюртем Цецен-хану.

В разговоре с отцом невесты Узенг Алдар-хан напомнил, что когда-то давно его отец Тангаг Бумба-хан преподнес ему белый платок-хадак и желтый клей в знак скрепления будущего союза детей, теперь он явился забрать его дочь, свою суженую невесту. В данном эпизоде отражаются «предсвадебные и свадебные ритуалы — с подношением даров родителям невесты и последующим свадебным пиром. Свадебные подарки у монгольских народов имели определенную символику, — например, клей означал крепость создаваемого союза» [Селеева 2019б: 69].

Однако, несмотря на взаимную договоренность двух отцов, Гюртем Цецен-хан отказывает Узенг Алдару, мотивируя отказ тем, что выдал замуж 99 дочерей, а для младшей объявил всенародный клич «тому, кто разрешит сто восемь трудных споров в течение трех лет, и выдаст дочь», и если он является судьбою предназначенным женихом, то в течение трех лет ему надо подготовиться и выиграть, тогда он их благословит [Джангар 2005: 48].

3.3. Героическое деяние

Получив отказ, Узенг-хан вступает в конфликт с будущим тестем. Кульминацией песни является сражение героя с войском Гюртем Цецен-хана: *Нал үдин баргт дэврж орад, / Налвр зандн модыни түүмрдэд, / Налвс далаһини татн ширгэдэд, / Ганьгс уулмудыни сөңг татв. / Бар хот балһдыни балвчад, / Бадргсн шажн киидини күүчэд, / Бээнхү нутг алвтыни талхчад одв. / Нойн нутгтаһан ноха көлчн уга / Ниргн үүмлдэд, самурад одгсн цагт, / Гүртм Цецн хан / Уул шуһу хоюулнд бөггсн / Ү-түмн каамудан урадхла, / Усн дала уурхад бөггсн / Орнд уга баатрмудни бүслв гинэ / <...> Эн нарни көл дор / Эрин сээниг сэрлций гигсэр / Эрс догшин дэн эклв* «В полдень [Узенг Алдар-хан в ханство] ворвался, / Сандаловые деревья огню предал, / Грозный океан иссушил, / Высокие горы разрушил. / Прекрасный город в руины превратил, / Религию распространяющие монастыри разрушил, / Безмятежные кочевья-владения уничтожил. / Нойоны с подданными / В суматохе, в беспорядке бе-

гали. / Гюртем Цецен-хан / В уголке между гор сгорбившись, / Многочисленную охрану свою призвал, / Словно волна океана / Отборные богатыри [хана] кольцом его окружили, говорят / <...> Под лучами солнца, / Словно лучшие из лучших мужчин испытывая, / Грозная война началась» [Джангар 2005: 49].

Согласно сюжету песни, битва длится много месяцев, отрубленные головы образовали гору-ова, убитые горами лежали, от кровавого потока люди в беспамятство впадали, охрана хана численностью убывала, оставшиеся воины вновь в битву вступали [Джангар 2005: 49]. Так представлена картина катастрофы в ханстве Гюртем Цецен-хана.

Дальнейшее развитие действия ведет к развязке конфликта. Когда в ханстве не осталось ни одного воина, который мог бы оказать сопротивление, война закончилась. Узенг-хан, закулив трубку, написал свои требования на бумаге и, обмотав ее вокруг стрелы, пустил в сторону дворца Гюртем Цецена — стрела вонзилась в ханский престол. Прочитав письмо Узенга, хан с сожалением сказал: «Не послушались меня жених с невестой, теперь неблагоприятной будет жизнь у них. Пять лет будут счастливы, а на шестой год случится беда» [Джангар 2005: 50].

Хан-отец вынужден был признать победу жениха, покориться Узенг-хану, дать свое согласие на женитьбу и устроить свадебный пир.

3.4. Испытание / соперничество (препятствия на обратном пути)

На обратном пути в родные кочевья герой преодолевает новые препятствия. В борьбе с врагами Узенг-хану помогает его невеста Цецен-дагини. Когда половина дороги пройдена, чужеземный хан Киганда, узнав, что Узенг-хан возвращается со своей суженой, выставляет на их пути многочисленную армию воинов. Узенг-хан обращается к своей невесте за советом, в ответ Цецен-дагини раскрывает свою шкатулку, и из нее выходят сначала воины внутренней охраны принцессы, затем целое войско. Сразившись с войском Киганда-хан, уничтожили они всех и двинулись дальше в путь. На дальнем пути («сколько суток в пути проскакали, не ведая»), встретили они свирепого Огонда-хана, который, услышав,

что Узенг-хан возвращается со своей невестой, решил уничтожить хана, а его суженую забрать. Вновь Цецен-дагини, раскрыв свою шкатулку, выпускает несметное войско свое. Уничтожив врага, они продолжают путь дальше.

Препятствия, которые герой преодолевает на обратном пути, имеют традиционный сказочный характер. Вражеские богатыри Киганда-хан и Огонда-хан являются соперниками героя, угрожающими силой захватить его невесту. «Их чудовищные черты, уже лишённые мифологического отсвета „потустороннего“ мира, надолго сохраняются не только в сказочном, но и в героическом эпосе как гротескная художественная гипербола — в противопоставлении благородному человеческому облику героя» [Жирмунский 1974: 295].

Пройдя испытания, Узенг-хан со своей суженой прибывают в обратной дороге к границе родных кочевий, первыми их встречают Шигширге с супругой, затем собравшиеся на склоне белоснежной горы Манхан жители родного нутка приветствуют жениха с невестой. Выбрав благоприятный день, возводят дворец Узенгу и его суженой. Свадебный пир длится много дней и ночей [Джангар 2005: 53–54].

5. Последствия деяния (смерть героя)

Нарушение Узенг-ханом запрета на женитьбу приводит к негативным последствиям. Предсказание отца невесты, что после пяти лет счастливого брака случится несчастье, становится пророческим. Согласно сюжету, через пять лет благополучной жизни, когда Узенг-хан находился в отлучке для приготовления пяти видов оружия своему будущему сыну, у них рождается наследник [Джангар 2005: 54]. Сын рождается с признаками чудеснорожденного героя: *Куу́кн хар шу́лмиг да́рн / Кө́л до́ран ишкэ́сн, / Э́р хар шу́лмиг да́рн / Э́лкн де́ерни зэмлн суугэ́сн, / Хо́йр да́лынни хоорн́д / Тосн то́рлг күрнэ́ ула́н меңгтэ́, / <...> Сү́р сүлдтэ́ көвү́н харв́гинэ́* ‘Женщину, черную шулму, подавляя, / Ногою раздавить готовый, / Мужчину, черного шулму, подавляя, / На его печени, ноги скрестив, восседающий, / Меж двух лопаток его / Красное родимое пятно выделялось, / <...> Могуществом и величием наделенный мальчик родился, говорят’ [Джангар 2005: 55]. Чудеснорожденный герой архаическо-

го эпоса превращается в центральный образ героического эпоса «Джангар».

Родимое пятно — признак необыкновенности, поэтому мать вместе с приближенными обращается к бакши (к настоятелю буддийского монастыря), чтобы узнать о его будущем. Когда бакши берет в руки сутру, страница с его великим предначертанием открывается сама. По совету бакши Цецен-хатун должна вырастить сына в затаенном месте на озере, окруженном скалами. На шестой год супружества, как и предугреждал Гюртем Цецен-хан, случается беда: на ханство Узенга нападает свирепый Шара Мангас, и в живых остался только чудеснорожденный сын. Песня завершается пленением Шигширге, владельца соседнего кочевья, и осиротевшего младенца вместе с ему предназначенным жеребенком [Джангар 2005: 56]. Но при этом становится зачином следующей песни о Джангаре, где он победил Шара Мангаса и освободил свои владения.

Рассмотрим в сравнительном аспекте сюжетосложение песен о героическом сватовстве в калмыцкой версии эпоса «Джангар».

4. Тема героического сватовства в калмыцкой традиции «Джангара»

В калмыцкой версии эпоса «Джангар» теме героического сватовства посвящены две песни: 1. «Песнь о том, как восемнадцатилетний Хонгор женился на девушке Герензел — дочери свирепого хана Цаган Зула, одного из четырех ханов четырех материков» из цикла джангарчи Ээлян Овла, записанная Номто Очировым в 1908 г. [Джангар 1978: 25–70]; 2. «Песнь о женитьбе Улан Хонгора Превосходного» из эпического репертуара сказителя Давы Шавалиева [Манджиева 2018: 79–102].

«Песнь о женитьбе Хонгора» в исполнении Давы Шавалиева повествует о далекой поездке богатыря за суженой, героическом сватовстве, состязании с соперниками и возвращении героя с женой на родину. Завязкой сюжета служит обращение на пиру хатун Шавдал к Джангару с просьбой уделить внимание Хонгору и начать поиски суженой для него, ибо настало время женитьбы молодого богатыря. Снарядившись, Джангар, а вслед за ним и Боро Мангна спешно отправляются на поиски невесты богатырю

Хонгору. Прибыв в ханство Кермен-хана, Джангар некоторое время остается незамеченным. Неузнаваемость героя сопряжена с мифологическим по своему происхождению мотивом пребывания богатыря в ином мире (т. е. в стране Кермен-хана).

Согласно повествованию, Кермен-хан, увидев гостя, расспрашивает его о цели визита. В ответ на предложение Джангара засватать его дочь Кермен-хан выдвигает требование отдать ему богатырей Санала и Савра, а также двух скакунов — аранзала Зерде и Кёке Галзана. Джангар дает свое согласие и возвращается в Бумбу. Оскорбленный таким ультиматумом, Хонгор спешно отправляется в страну Кермен-хана, разоблачает лженивесту, расправляется с ней и ее женихом.

Неудачное сватовство Хонгора влечет за собой скитания героя, внешне бесцельные. «Но бесцельность и безволие скитающегося Хонгора-жениха выступают как антитеза, как художественный прием раскрытия проблематики „Джангара“: богатыри совершают героические подвиги во имя народа и державы Бумбы, действуя активно, не щадя себя, свою жизнь» [Кичиков 1992: 216].

Тема сватовства в «Джангаре» порождает сюжет о похождениях героя в ином мире, в нем отражены скитания Хонгора, вступление его в границы владений Замбал-хана, превращение себя в мальчика-тарха (плешивого), а своего коня — в плохонького жеребенка. Прибытие Хонгора на вражескую территорию в облике плешивого мальчика связано с обрядом инициации, знаменующим переход героя на новую ступень, в данном случае — в статус жениха.

Мотив безволосого жениха взаимосвязан с мотивом «неумойки», или «незнайки», который в свою очередь соотносится с представлениями о неузнаваемости героя, возвратившегося из страны смерти [Пропп 1986: 135]. По мнению А. Ш. Кичикова, «плешивость-паршивость героя как признак прохождения обряда инициации отличала его от других женихов — идентифицировала его как суженого принцессы» [Кичиков 1992: 59].

В песне в интерпретации Давы Шавалиева отсутствует мотив встречи плешивого мальчика с бездетными стариком и старухой, а также связанные с ним эпизоды, сохранившиеся в песне с аналогичным

сюжетом в цикле Ээлян Овла: усыновление стариками Хонгора, игра в альчики с детьми знати, выигрыш и спрашивание совета у коня. При этом в песне Давы Шавалиева сохранились мотивы, которые отсутствуют в песне Ээлян Овла, как, например, дарение подарков невесте (нож, платок, золотое кольцо).

Мальчик-тарха постепенно обнаруживает свою истинную сущность и намерения. После исполнения плешивцем песни о богатырях Джангар-хана ханская дочь начинает догадываться, что перед ней сам богатырь Хонгор, который желает оставаться неузнанным. Не вняв просьбе девушки принять свой настоящий облик, Хонгор дарит ей золотое кольцо, которое в последующем послужит доказательством его знакомства с будущей женой, дочерью Замбал-хана. Прекрасная песня, исполненная плешивцем, оказывается песней-кличем, с помощью которой Хонгор призывает Джангара и богатырей на помощь. В ответном обращении богдо Джангара к одному из своих отважных, могучих героев — любимцу, богатырю Хонгору выражаются тревога и опасения за него.

Кульминацией темы героического сватовства является принятие плешивцем-тарха прежнего вида и его участие в трех видах состязаний с претендентом на руку невесты. Чтобы определить избранника своей дочери, Замбал-хан объявляет брачные состязания: скачки, стрельбу из лука и борьбу. В первом состязании — скачках — побеждает юноша, который, по выбору Хонгора, заменял его. В двух других состязаниях Хонгор, проявив свои богатырские качества, одерживает сам. Развязкой песни является женитьба Хонгора и получение им приданого, затем следует финальный эпизод возвращения богатырей на родину.

Рассмотрение темы героического сватовства в синьцзян-ойратской и калмыцкой версиях эпоса «Джангар» выявляет общие элементы в структуре сюжета: отправление героя в дальнюю поездку в поисках невесты, преодоление препятствий в пути, описание жилища суженой, прохождение женихом испытаний, победа, свадебный пир и возвращение на родину. Однако при всей общности и схематичности сюжетной структуры песен, тема героического сватовства имеет свои особенности, присущие на-

циональным версиям и сказительским традициям ойратов и калмыков.

5. Выводы

В синьцзян-ойратской версии «Джангара» в отличие от калмыцкой традиции биографическая циклизация песен представлена тремя поколениями героев: отца Джангара — Узенг Алдар-хана, главного героя Джангара и его сына Хара Джилгана. По нашему мнению, циклизация, являясь последовательной разработкой таких важнейших этапов эпической биографии Джангара, как чудесное рождение, первый подвиг, женитьба и героические деяния, побудила творцов эпоса проявить интерес к судьбе главного героя в целом и представить аудитории полную картину эпических событий. И, как следствие, возможно была создана сказителями песнь, повествующая о событиях до рождения Джангара, его появления на свет и последующем сиротстве. Сюжет песни вобрал в себя элементы чудесного волшебства, которые являются основой архаического эпоса. В сравнении с калмыцкой версией

в синьцзян-ойратской традиции (в разработке темы героического сватовства) преобладают элементы сказочно-мифологической фантастики: жилище красавицы-дагини (без подвесок-креплений висающий в воздухе дворец-сюме), магические способности невесты (обладание волшебной силой в эпизоде исцеления жениха), чудесный помощник-конь (превращение в крылатого коня), волшебная шкатулка невесты (в ней заключены воины внутренней охраны принцессы и целое войско). Сюжет героического сватовства строится как последовательное повествование, где каждая тема, эпизод и мотив имеет неразрывную связь между собой и служит раскрытию темы. Несмотря на провиденциальный характер связи между героем и героиней, богатырь добывает свою невесту подвигом, который является испытанием его богатырской доблести. В калмыцкой и синьцзян-ойратской эпической традиции «Джангара» герой, выдержав испытания, доказывает свое право на невесту, обнаруживает перед всеми, что он тот самый, которому она предназначена свыше.

Полевой материал автора

ПИМА 2023 — Эпический репертуар ойратского джангарчи Нарса, 1974 г. р. (хошуд, уроженец г. Алашань Внутренней Монголии КНР). Запись осуществлена Б. Б. Манджиевой 26.01.2023.

Author's Field Data

Epic narratives recorded from jangarchi Narsa, b. 1974, ethnic Khoshut, native of Alashan League (Inner Mongolia Autonomous Region, People's Republic of China). Rec. by B. Mandzhieva on 26 January 2023.

Источники

Джангар 1978 — Джангар. Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен) / сост. А. Ш. Кичиков; ред. Г. И. Михайлов. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. Т. 2. 417 с.
Джангар 2005 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов / в 3 тт. Т. 1. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 856 с.
Джангар 2006 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов / в 3 тт. Т. 2. Элиста: АПП «Джангар», 2006. 831 с.
Джангар 2008 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов / в 3 тт. Т. 3. Элиста: АПП «Джангар», 2008. 460 с.
Джангар 2020 — Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Малодербетовский цикл / вст. ст. Б. Б. Манджиевой; сверка текстов песен с оригиналом на «ясном письме» Б. Б. Го-

ряевой, Б. Б. Манджиевой, Ц. Б. Селеевой; пер. Т. А. Михалевой; примеч., коммент., словарь, указатели Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев, С. Ю. Неклюдов, В. В. Куканова. М.: Первая Образцовая типография, Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2020. 544 с. (Свод калмыцкого фольклора).
Жангар 1986 — Жангар = «Джангар». В 3 тт. Т. 1. Дунд улусийин ардын амн зокал урлгиг судлх ниигмлгин шинжангин уйгур эбээн засх оюни сала ниигмлигэс эмкэгдэлвэ. Урумчи: Шинжийан-гиин ардын кэвлэлин хора, 1986. 860 х. (На ойрат. письмен.)
Жангар 1987 — Жангар = «Джангар». В 3 тт. Т. 2. Дунд улусийин ардын амн зокал урлгиг судлх ниигмлгин шинжангин уйгур эбээн засх оюни сала ниигмлигэс эмкэгдэлвэ.

Урумчи: Шинжийан-гийн ардын кэвлэлин хора, 1987. 865 х. (На ойрат. письмен.)
 Жангар 2000 — Жангар = «Джангар». В 3 тт. Т. 3. Дунд улусийн ардын амн зокал урлгиг судлх нийгмлгн шинжангин уйгур эбээн засх оюни сала нийгмлигэс эмкэгдэлвэ. Урумчи: Шинжийан-гийн ардын кэвлэлин хора, 2000. 460 х. (На ойрат. письмен.)
 Калмыцкие богатырские 2018 — Калмыцкие богатырские сказки / вступит. ст. Б. Б. Ман-

джиевой; подгот. текстов, переложение калмыцких текстов, пер., примеч., коммен., указатели, словарь Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой, Ц. Б. Селеевой; примеч., коммент., указатели, словарь Б. Б. Манджиевой, Ц. Б. Селеевой; отв. ред. А. А. Бурыкин, В. Л. Кляус, В. В. Куканова, Г. Ц. Пюрбеев; КалмНЦ РАН. М.: АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2018. 561 с.

Sources

Jangar. Vol. 1. Urumqi: Xinjiang People's Press, 1986. 860 p. (In Oir.)
 Jangar. Vol. 2. Urumqi: Xinjiang People's Press, 1987. 865 p. (In Oir.)
 Jangar. Vol. 3. Urumqi: Xinjiang People's Press, 2000. 460 p. (In Oir.)
 Jangar: Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 1. Elista: Dzhangar, 2005. 856 p. (In Russ. and Kalm.)
 Jangar: Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 2. Elista: Dzhangar, 2006. 831 p. (In Russ. and Kalm.)
 Jangar: Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. 460 p. (In Russ. and Kalm.)
 Jangar: Kalmyk Heroic Epic (Texts of 25 Songs). A. Kichikov (comp.), G. Mikhaylov (ed.). Mos-

cow: Nauka — GRVL, 1978. Vol. 2. 417 p. (In Kalm.)

Kalmyk Heroic Epic of Jangar: The Baga Dorbet Cycle. B. Mandzhieva (foreword), B. Goryaeva, B. Mandzhieva, Ts. Seleeva (rev.), etc. G. Pyurbееv, S. Neklyudov, V. Kukanova (eds.). Moscow: Pervaya Obraztsovaya Tipografiya (Chekhovskiy Pechatnyi Dvor), 2020. 544 p. (In Kalm. and Russ.)

Kalmyk Heroic Tales. B. Mandzhieva (foreword), T. Mikhaleva, Ts. Seleeva (text prep., comment. index, vocabulary), etc. A. Burykin, V. Klyaus, V. Kukanova, G. Pyurbееv (eds.). Kalmyk Scientific Center (RAS). Moscow: Pervaya Obraztsovaya Tipografiya (Chekhovskiy Pechatnyi Dvor), 2018. 561 p. (In Kalm. and Russ.)

Литература

Амрдала 2008 — Амрдала Б. Жаңһрчдын товч намтр = Краткая биография джангарчи // «Джангар». Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 3. Элиста: НПП «Джангар», 2008. С. 334–340. (На калм. яз.)
 Батнасан 1986 — Батнасан Ж. Ховогсайрт Жангар уламжлагад ирсэн тухай байцаалтын мэдүүлэлт (= К вопросу изучения сказительской традиции «Джангара» в Хобуксаре) // Жангарын тухай өгүүлэл (= Статьи по исследованию «Джангара»). II боть. Урэмчи: Шинжийан-гийн ардын кэвлэлин хора, 1986. Х. 623–646. (На ойрат. письмен.)
 Батнасан 2008 — Батнасан Ж. «Жаңһр»-ин тууль ба Ховгсэрин жанһрчдын туха бээцэлт = О записи и изучении эпоса «Джангар» и джангарчи Хобуксара // «Джангар». Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 3. Элиста: НПП «Джангар», 2008. С. 368–390. (На калм. яз.)
 Биткеев 1990 — Биткеев Н. Ц. Калмыцкий героический эпос «Джангар»: проблемы типоло-

гии национальных версий. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 155 с.

Владимирцов 1923 — Владимирцов Б. Я. Монголо-ойратский героический эпос. Пг.; М.: Светоч, 1923. 253 с.

Джамцо 1985 — Джамцо Т. Шинжааны Ойрад монголын баатарлаг тууль – Жангарын тархалт ба түүний хадгаламжийн тойм байдал = К вопросу о распространении и сохранении синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар» // Үүрийн цолмон (= Утренняя звезда). 1985. № 1. Х. 24–48. (На ойрат. письмен.)

Джамцо 1991 — Джамцо Т. Алдарт жангарч П. Рампил болон Э. Овлойн Жангарын оршил бүлгийн харьцуулал = Сравнение текста прологов «Джангара» выдающихся джангарчи П. Рампила и Э. Овлы // Ойрадын судлал (= Ойратоведение). Урэмчи: [б.и.] 1991. № 2. Х. 31–91. (На ойрат. письмен.)

Джамцо 1997 — Джамцо Т. Туули «Жангар»-ын учир = Значение эпоса «Джангар». Урэмчи: Шинжийан-гийн ардын кэвлэлин хора, 1997. 516 х. (На ойрат. письмен.)

- Джамцо 2008 — *Джамцо Т.* Шинжэнгийн монголчуудын дотр «Жангар»-ын туулин тархж хадгдсн тойм бээдл = Распространение и сохранение эпоса «Джангар» среди монголов Синьцзяна // «Джангар». Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 3. Элиста: Джангар, 2008. С. 368–390. (На калм. яз.)
- Ершова 2018 — *Ершова И. В.* Сказание о Сиде в испанском эпосе и историографии средних веков. Структура и эволюция эпического сюжета: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2018. 393 с.
- Жирмунский 1974 — *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 726 с.
- Кичиков 1981 — *Кичиков А. Ш.* «Джангар» современных джунгарских ойратов (К вопросу о соотношении традиций) // Этнография и фольклор монгольских народов. Элиста: [б. и.], 1981. С. 41–56.
- Кичиков 1992 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Наука, Вост. лит., 1992. 320 с.
- Лю 2004 — *Лю Шунь.* Особенности песен «Джангара» в четырех аймаках Синьцзяна // «Джангар» и проблемы эпического творчества: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Элиста, 22–24 августа 1990 г.). Элиста: Джангар, 2004. С. 113–116.
- Неклюдов 1984 — Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. М.: Наука, 1984. 309 с.
- Неклюдов 2019а — Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии: Миф и обряд. М.: Индрик, 2019. 519 с.
- Неклюдов 2019б — Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии: Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 590 с.
- Ням 1984 — Ням М. Үндэсний соёлын өвөө үр ачнартаа залгамжлагч – Жангарч Мөндүүр настны тухай сурвалжлага = Наследие джангарчи Мөндур — достояние национальной культуры // Шинжааны Өдрин сонин (= Синьцзянская ежедневная газета). 1984. № 2. X. 4–14. (На ойрат. письмен.)
- Нямжав 1991 — Нямжав Б. Жангарч Бэмбэийн тухай дурсамж = Воспоминания о джангарчи Бэмбэ // Ойрадын судлал (= Ойратоведение). 1991. № 3. X. 75–76. (На ойрат. письмен.)
- Манджиева 2018 — Манджиева Б. Б. Калмыцкий героический эпос «Джангар»: исследование и тексты эпического репертуара Давы Шавалиева. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 264 с.
- Мёнка 2011 — Мёнка Б. «Жангар»-ын тархац хийгээд «Жангар»-ын үүсэл бүрдэл = К вопросу о распространении и происхождении эпоса «Джангар» // «Джангар» и эпические традиции народов Евразии: проблемы исследования и сохранения. Мат-лы междунар. науч. конф. (г. Элиста, 20–23 сентября 2011 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 104–110.
- Овалов 2004 — Овалов Э. Б. Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов (опыт сравнительно-типологического исследования). Элиста: АПП «Джангар», 2004. 184 с.
- Овалов 2008 — Овалов Э. Б. Сюжетно-стилевые традиции в эпосе «Джангар» и его версиях. Элиста: Джангар, 2008. 304 с.
- Пропп 1986 — Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 1986. 365 с.
- Ринчиндорж 1986 — Ринчиндорж Ж. «Жангар»-ын үүссэн цаг үеийн тухай = О времени создания эпоса «Джангар» // «Жангар»-ын тухай өгүүлүүд. II боть. Урэмчи: Шинжий-ан-гийн ардын кэвлэлин хора, 1986. X. 82–88. (На ойрат. письмен.)
- Селеева 2013 — Селеева Ц. Б. Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар». Элиста: КалмНЦ РАН, 2013. 276 с.
- Селеева 2019а — Селеева Ц. Б. Особенности сюжетосложения в синьцзян-ойратской эпической традиции // Oriental Studies. 2019. Т. 12. № 3. С. 478–491. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-478-491
- Селеева 2019б — Селеева Ц. Б. Героическое сватовство в синьцзян-ойратской версии «Джангара»: сюжетный состав и композиционная структура // Новый филологический вестник. 2019. № 2 (49). С. 65–78.
- Тая 2010 — Тая Д. Шинжааны жангарчийн уламжлал судлал = Исследование сказительской традиции синьцзянских джангарчи. Улаанбаатар: Тод номын гэрэл төв, 2010. 322 х. Серия: Bibliotheca Oiratica (На монг. яз.)
- Хабунова 2006 — Хабунова Е. Э. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). Ростов н/Д: СК НЦ ВШ, 2006. 256 с.
- Хабунова 2015 — Хабунова Е. Э. Этнопоэтические константы героического эпоса монгольских народов: к вопросу о выявлении и систематизации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2015. Т. 12. № 1. С. 140–144.

Церенов 2008 — Церенов В. З. Эпос «Джангар» у ойратов Синьцзяна // Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 тт. Т. 3. Элиста: НПП «Джангар», 2008. С. 437–457.

Эрдэнэбаяр 2010 — Эрдэнэбаяр Ж. Жангарын тархац, түүний газарзүйн хэв шинжүүд = Распространение «Джангара» и его гео-

графические особенности. Улаанбаатар: Тод номын гэрэл төв, 2010. 136 х. Серия: Bibliotheca Oiratica (На монг. яз.)

Taya 2002 — Taya D. Арампилин «Жангар» – Шинжаан Ойрадын баатарлаг тууль = Синьцзян-ойратская версия «Джангара» в исполнении Арампиля. Chiba: Chiba University, 2002. 298 p. (На старописьмен. монг. яз.)

References

Amrdala B. Brief biographies of jangarchis. In: Jangar. Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. Pp. 334–340. (In Kalm.)

Batnasan Zh. Exploring the Jangar storytelling tradition in Hoboksar. In: [Collected] Narratives of Jangar. Vol. 2. Urumqi, 1986. Pp. 623–646. (In Oir.)

Batnasan Zh. Jangar epic and jangarchis of Hoboksar: Recordings and studies reviewed. In: Jangar. Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. Pp. 368–390. (In Kalm.)

Bitkeev N. Ts. Kalmyk Heroic Epic of Jangar and Its Ethnic Versions: Issues of Typology Revisited. Elista: Kalmykia Book Publ., 1990. 155 p. (In Russ.)

Erdenebayar J. Distribution of the Jangar and Its Geographical Features. Ulaanbaatar: Tod Nomyin Gerel (Bibliotheca Oiratica), 2010. 136 p. (In Mong.)

Jamtso T. Dissemination and preservation of the Jangar among Xinjiang Mongols. In: Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. Pp. 368–390. (In Kalm.)

Jamtso T. Jangar narratives recorded from prominent jangarchis P. Rampil and E. Ovla: Comparing texts of prologues. *Oiradyn sudlal*. 1991. No. 2. Pp. 31–91. (In Oir.)

Jamtso T. Significance of the Jangar Epic. Urumqi: Xinjiang People's Press, 1997. 516 p. (In Oir.)

Jamtso T. Xinjiang Oirat version of the Jangar: Issues of dissemination and preservation revisited. *Üüriyn tsolmon*. 1985. No. 1. Pp. 24–48. (In Oir.)

Khabunova E. E. Heroic Epic of Jangar: Poetic Constants of Heroic Life Cycle (A Comparative Study of Ethnic Versions). Rostov-on-Don: North Caucasus Scientific Center of University-Level Institutions, 2006. 256 p. (In Russ.)

Khabunova E. E. The ethnopoetic constants [of] the heroic epic of the Mongolian peoples: The issue of identifying and cataloguing. *Vestnik*

of North-Eastern Federal University. 2015. Vol. 12. No. 1. Pp. 140–144. (In Russ.)

Kichikov A. Sh. Heroic Epic of Jangar: A Study in Comparative Typology. Moscow: Nauka – Vostochnaya Literatura, 1992. 320 p. (In Russ.)

Kichikov A. Sh. Jangar [narratives] of contemporary Oirats from Dzungaria: Revisiting the issue of correlation between the [existing Jangar] traditions. In: Ethnography and Folklore of Mongolic Peoples. Elista, 1981. Pp. 41–56. (In Russ.)

Liu Shiu. Revisiting peculiar features of Jangar narratives [recorded] in four aimags of Xinjiang. In: Jangar and Issues of Epic Storytelling. Conference proceedings (Elista, 22–24 August 1990). Elista: Dzhangar, 2004. Pp. 113–116. (In Russ.)

Mandzhieva B. B. Kalmyk Heroic Epic of Jangar: A Study and Epic Texts Recorded from Dava Shavaliyev. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 264 p. (In Russ.)

Mönkä B. Jangar epic: Revisiting the issue of dissemination and origin. In: Jangar and Epic Traditions of Eurasia — Problems of Research and Preservation. Conference proceedings (Elista, 20–23 September 2011). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2011. Pp. 104–110. (In Russ.)

Neklyudov S. Yu. Folklore Landscape of Mongolia: Myth and Ritual. Moscow: Indrik, 2019. 519 p. (In Russ.)

Neklyudov S. Yu. Folklore Landscape of Mongolia: Print and Oral Epic [Traditions]. M.: Indrik, 2019. 590 s.

Neklyudov S. Yu. Heroic Epic of Mongols. Moscow: Nauka, 1984. 309 p. (In Russ.)

Nyam M. Legacy of jangarchi Möndüür — pinnacle of ethnic culture. *Shinzhany Ödrin sonin*. 1984. No. 12. Pp. 4–14. (In Oir.)

Nyamjav B. Recollecting jangarchi Bembe. *Oiradyn sudlal*. 1991. No. 3. Pp. 75–76. (In Oir.)

Ovalov E. B. Jangar Epic and Its Versions: Plot and Stylistic Traditions Reviewed. Elista: Dzhangar, 2008. 304 p. (In Russ.)

- Ovalov E. B. Typology of Motifs and Plots in Epics of Mongols: A Study in Comparative Typology. Elista: Dzhangar, 2004. 184 p. (In Russ.)
- Propp V. Ya. Historical Roots of Magic Folktale. Leningrad: Leningrad State University, 1986. 365 p. (In Russ.)
- Rinchindorj J. Jangar and the time of its creation revisited. In: [Collected] Narratives of Jangar. Vol. 2. Urumqi, 1986. Pp. 82–88. (In Oir.)
- Seleeva Ts. B. “Heroic matchmaking” in Xinjiang-Oirat version of “Dzhangar”: Story construction and compositional structure. *The New Philological Bulletin*. 2019. No. 2 (49). Pp. 65–78. (In Russ.)
- Seleeva Ts. B. Kalmyk and Xinjiang Oirat Versions of the Jangar Epic: An Index of Themes. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2013. 276 p. (In Russ.)
- Seleeva Ts. B. The Xinjiang Oirat epic tradition: Peculiarities of plot studies. *Oriental Studies*. 2019. Vol. 12. No. 3. Pp. 478–491. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-478–491
- Taya D. Exploring the Tale-telling Tradition of Xinjiang Jangarchis. Ulaanbaatar: Tod Nomyn Gerel (Bibliotheca Oiratica), 2010. 322 p. (In Mong.)
- Taya D. Xinjiang Oirat Version of the Jangar [Epic] Recorded from Arampil. Chiba: Chiba University, 2002. 298 p. (In Mong.)
- Tserenov V. Z. Epic of Jangar among Xinjiang Oirats. In: Jangar. Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. Pp. 437–457. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. Heroic Epic of Oirat Mongols. Petrograd, Moscow: Svetoch, 1923. 253 p. (In Russ.)
- Yershova I. V. The Poem of the Cid in Spanish Epic and Medieval Historiography: Structure and Evolution of the Epic Plot. Dr. Sc. (philology) thesis. On: Gorky Institute of World Literature (RAS). Available at: http://imli.ru/images/Diss_2018_Ershova/Diss_ershova.pdf (accessed: 10 February 2023). (In Russ.)
- Zhirmunsky V. M. Turkic Heroic Epic. Leningrad: Nauka, 1974. 726 p. (In Russ.)

